

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Сазонова О.М.,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ,
г. Москва*

Петрухин Е.Д.,

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Параллельно с глобализационными процессами в экономике происходят активные интеграционные процессы. Термин интеграция (лат. – *integratio*) в классическом понимании означает воссоединение, воссоздание целого, именно поэтому интеграция может пониматься как состояние связанности отдельных дифференцированных частей в единство, причем целое действует уже достаточно самостоятельно и автономно. Интеграция может относиться к рынкам товаров, к рынкам производственных факторов, а также к различным областям торгово-экономической и валютно-финансовой политики. Чем более сложной является форма интеграции, тем выше институциональные требования, которые надлежит выполнить. Для проведения эффективной политики интеграции создаются соответствующие объединения и органы (институты). Однако для более высоких форм интеграции, недостаточно простого формирования институтов. Они требуют передачи части полномочий от национальных (государственных) институтов институтам интеграционным (коммунитарным).

В данной статье рассмотрены исторические этапы становления Европейского союза, проанализирована его роль как интеграционного союза в

глобальной экономике, охарактеризовано его значение в формировании современного геополитического пространства.

***Ключевые слова:** Европейский Союз; геополитическое пространство; интеграционное образование; глобализационные процессы; экономические предпосылки; региональное взаимодействие; государственные институты.*

Практическое освоение новых тенденций в формировании геополитического порядка и становления новых субъектов мировой политики приводит к необходимости анализа и детального изучения характерных для нового времени лиминальных процессов и связанных событий.

Как справедливо отмечают в содержательном отношении некоторые ученые, глобализация представляет собой «перманентный процесс формирования и развития глобального сообщества, параллельного становления единого экономического и политического мироустройства, в котором формируемые глобальные миро системы не только коммуцируют ранее разделенные элементы целого, но и оказывают на них глубокое лиминальное влияние. На самом деле речь идет об образовании такого глобального сообщества, в рамках которого функционирующие государственные образования выступают в качестве относительно самостоятельных составных элементов» [1].

Не подлежит сомнению тот факт, что уже на протяжении многих веков одним из наиболее существенных процессов в эволюции мирового сообщества является глобализация и глобальные проблемы, принятые теоретиками и практиками как самостоятельное явление, присущее очередному этапу человеческого развития.

Логика текущих рассуждений закономерно вытекает из выводов отдельных исследователей о том, что «проявление глобализации в

экономической сфере характеризуется ростом объединений национальных рынков стран с различным уровнем экономического развития. В современной научной литературе всё чаще используется термин «новая глобализация», использование которого связано с невероятно быстрыми темпами развития глобализации экономики. «Новая глобализация» в первую очередь связана с развитием цифровизации в контексте международных отношений, что приводит к структурным изменениям производственных систем во всём мире» [2].

Интеграция как тенденция постепенно охватывает все более широкие регионы мира. Вместе с тем, вряд ли был окончательно и исчерпывающе найден ответ на вопрос – в чем заключаются преимущества страны, входящей в интеграционную группировку, над страной, находящейся вне нее. И здесь, по-видимому, решающим становился конкретно-исторический фактор, меняющийся вместе с конкретной обстановкой. Уровень развития национальных экономик и мировой экономики в целом динамично изменяют разные по своему содержанию мотивы и аргументы интеграционных тенденций.

Сторонники теории интеграции рассматривают «существование человеческого общества, с возникновения до наших дней, как непрерывный интеграционный процесс. В разные исторические эпохи этот процесс проявлялся по-разному, сохраняя свою сущность – сближение и взаимопроникновение человеческих коллективов, объединение их в общество нового качества. Глобализация в этом смысле понимается как объективный исторический процесс складывания общечеловеческой культуры и «единой цивилизации»» [3].

Европейский Союз как интеграционное объединение создавался под влиянием ряда факторов и предпосылок, а именно, на этот процесс оказали влияние следующие факторы: цивилизационные – у всех стран, входящих в объединение ЕС присутствовали общие духовные ценности, которые их

объединяли, помимо этого страны ЕС были совместимы с точки зрения наличия как социально-политических, так политических интересов; экономические предпосылки, предполагающие возможности взаимодополняющего научно-технического и экономического сотрудничества между странами; культурно-исторические – традиционно близкие исторические корни между странами Европы, взаимодействие и историческое стремление стран к культурному сближению; военно-политические – исторически сложившееся взаимодействие регулирования споров, возникающих в рамках функционирования стран, решение военных вопросов и урегулирование территориальных споров; геополитические – возможности развития и совершенствование сети территориальных коммуникаций, создание и обеспечение более эффективного взаимодействия в сфере туризма и обмена товарами и услугами.

Мы можем с уверенностью констатировать, что помимо вышеуказанных предпосылок, на углубление ЕС в 1980-1990 гг. повлияли некоторые факторы: 1) распад стран бывшего социалистического лагеря; 2) присоединение Испании и Португалии к ЕС, с одной стороны, обострило интеграционные тенденции, а с другой стороны, углубило интеграционное взаимодействие; 3) принятие Единого европейского акта (ЕЕА) в 1985г., который вступил в силу в 1987 г., актуализировал тот момент, что страны – члены ЕЭС приняли решение обобщить свой опыт и сблизиться; 4) валютно-финансовое и гуманитарное сотрудничество между странами-членами ЕЭС; 5) активизация объединительных процессов с области микро- и макроэкономики, политики, права, экологии, процессов регионального развития.

Отметим тот фактор, что присоединение к ЕЭС стран «второй волны» усилило позиции ЕЭС на южном фланге, обеспечив странам выход к Средиземному морю, создав звено связи с Ближним и Средним Востоком,

Латинской Америкой.

С начала 80-х годов страны ЕЭС начали разработку и реализацию новой интеграционной стратегии, в которой можно было выделить три основных направления: меры по выходу из кризисного состояния, в котором европейские страны находились большую часть 70-х годов; структурное приспособление к современному этапу научно-технической революции; усилия по повышению конкурентоспособности в борьбе за передел мирового рынка.

Таким образом, «глобальные тенденции, обусловленные геоэкономическим соперничеством за природные, прежде всего энергетические, инвестиционные, технологические ресурсы, посткризисную динамику социально-экономического развития и борьбу за потребителя, обуславливают асимметричность интеграционных процессов и их трансрегиональный характер» [4].

В структурной перестройке экономики стран ЕЭС данного периода главными стали следующие важные вехи: изменения индустриальной базы в результате развития наукоемких отраслей и энергетики, активная поддержка научных исследований; поощрение рентабельных мелких и средних предприятий в организации научных исследований; обновление материального производства за счет внедрения электронной техники и ресурсосберегающих технологий.

Для содействия промышленному развитию ЕЭС и преодоления его усиливающегося отставания от США и Японии предлагалось создать «европейское научное и технологическое пространство», что означало прежде всего проведение странами ЕЭС совместных научно-исследовательских работ для повышения качества выпускаемой в Сообществе продукции.

Научно-техническая революция в этот период своего развития достигла

определенного рубежа. Суть его заключалась в ломке старой производственной базы, в объективной необходимости отказа от ряда исчерпавших себя производств, в ускоренном развитии новых отраслей и технологий. В современном мире государства, захватившие первенство в производстве и сбыте той или иной «высокой технологии», приобретали не только соответствующие экономические, но также политические и военно-стратегические преимущества. В этих условиях особенно обострилась борьба за научно-техническое, а, следовательно, и экономическое преобладание.

Именно в этот период, в начале 80-х годов, отчетливо заметным стало отставание стран ЕЭС от США и Японии в области развития передовых технологий. Это отставание подрывало позиции Сообщества в мире, а, значит, и перспективы его самостоятельного развития, закрепляло его технологическую зависимость от других развитых стран, прежде всего от США.

Отставание наглядно проявилось, например, в электронной промышленности. Концерны Западной Европы смогли завладеть лишь около 10 % всего мирового капиталистического рынка электронной продукции и 40 % своего, западноевропейского, где их постоянно теснили американские и японские конкуренты. В то же время страны западноевропейского региона расходовали на научно-исследовательские работы в общей сложности вдвое больше средств, чем Япония, и почти столько же, сколько США.

Однако распыленность средств, бюрократические рамки европейского сообщества мешали их более эффективному использованию. Постоянная нехватка финансовых средств толкала страны ЕЭС на то, чтобы совместно вести поиски активизации интеграционных процессов в ключевых направлениях научно-технического прогресса, найти приоритеты научно-технической политики.

Французский министр европейских дел А. Шандернагор 12 сентября 1983 г. передал партнерам по ЕЭС меморандум, в котором предполагалось создать в рамках Сообщества «совместное пространство промышленности и научных исследований», призванное преодолеть растущее отставание Западной Европы от США и Японии в сфере передовых технологий. Неоднократно делались также попытки усовершенствовать механизм по координации научных исследований, в первую очередь по программе ЭСПРИТ, которая была предложена с учетом французского меморандума и начала осуществляться с 1984 г.

Президент Миттеран в 1985 г. выдвинул проект, получивший название «Эврика», в котором странам Западной Европы, «чтобы ответить на технологический вызов времени», предлагалось выработать совместную политику и наладить тесное сотрудничество в области науки и передовых технологий. При этом настойчиво подчеркивался не военный характер проекта. В нем отмечалось, что информационные технологии, новые технологии производства, и прогресс в биологических науках - ключ к технологическому будущему Западной Европы. Лишь овладев новыми технологиями, она смогла бы обеспечить себе независимость в принятии решений и свободу действий. Этот проект тесно увязывался со стремлением создать в рамках ЕЭС так называемое европейское научное и технологическое пространство, т.е. распространить интеграционное развитие в Сообществе и на сферу передовых технологий. Преследовалась цель объединить усилия западноевропейских стран в области научных изысканий для достижения более высокого уровня технологий и осуществления на этой основе структурной перестройки промышленности. Предполагалось, что в одиночку западноевропейские страны не смогут повысить конкурентоспособность своей продукции на внешних рынках [5].

17 июля 1985 г. в Париже была созвана первая межправительственная конференция западноевропейских стран. В ней участвовали министры иностранных дел и министры по вопросам научных исследований 17 стран. Помимо стран – членов тогдашней «десятки» в ней приняли участие министры Испании, Португалии, Австрии, Норвегии, Финляндии, Швейцарии и Швеции, а также председатель Комиссии европейских сообществ Ж. Делор и представители ряда французских компаний. На конференции был рассмотрен документ, озаглавленный «Эврика. Технологическое возрождение Европы». В нем были намечены пять важнейших областей предлагаемого сотрудничества: информатика и электроника, робототехника, средства связи, биотехнология и создание новых материалов. Эти области охватывали 24 различные программы, в том числе разработку новых поколений компьютеров, создание «искусственного разума», роботов и т.д. В документе указывались наиболее подходящие для сотрудничества предприятия и научные учреждения. В выступлениях подчеркивалось, что эта инициатива должна существенно сократить технологический разрыв между Западной Европой, США и Японией в наиболее передовых областях электроники, авиакосмической промышленности, биотехники и автоматизированных систем.

Научно-технический проект «Эврика» вышел за рамки механизма Европейского сообщества, против чего выступали некоторые малые страны – члены ЕЭС. Сообщество само стало участвовать в отдельных программах «Эврики», но как партнер, наряду с другими странами. Подписание рядом западноевропейских стран, в первую очередь, Великобританией и ФРГ, официальных соглашений об участии в СОИ продемонстрировало в известной степени их предпочтение технологическому сотрудничеству с США. Этот момент оказал сдерживающее влияние на развитие проекта «Эврика». Тем не

менее, на состоявшейся в декабре 1986 г. в Стокгольме 4-й межправительственной конференции было одобрено еще 37 проектов в рамках «Эврики». Общее их число достигло 109 на сумму 25 млрд. французских франков.

Кризисные явления в экономике и валютных отношениях, с которыми в 80-х годах столкнулись страны европейского сообщества, вновь затормозили процессы экономической интеграции. Более того, наблюдалось подчас превышение дезинтеграционных тенденций над интеграционными. У руководства стран «десятки» вновь появилось беспокойство по поводу того, что длительный застой Сообщества может привести к его распаду, и лидеры ряда стран ЕС сделали акцент на проблемы политической интеграции, считая, что политическое сплочение участников группировки поможет преодолеть кризисные затруднения в других областях. Основное внимание уделялось необходимости повысить эффективность процесса принятия решений в органах ЕС, и, соответственно, расширению компетенции самого Сообщества.

Если раньше инициатива в области интеграции исходила в основном от Франции, то в начале 80-х годов наибольшую активность проявляет ФРГ. Западногерманские правящие круги стремились подкрепить положение ФРГ, ставшей самой мощной экономической державой в ЕЭС, соответствующим ростом ее политического веса. Лидеры ФРГ подчеркивали настоятельную необходимость придания европейскому строительству «нового политического импульса», с тем, чтобы преодолеть застой в Сообществе.

Оставаясь полностью на проатлантической позиции, они, вместе с тем, выступили за повышение политического веса Сообщества в системе международных отношений. Западная Европа, по их мнению, должна строить свое будущее как равноправный и равноценный партнер, как равный союзник

США. Было подчеркнуто, что в Сообществе политическое объединение «не успевало» за экономическим, а существующая система надгосударственных и межгосударственных органов Сообщества не дает ему полной возможности для решения важнейших задач внутреннего и внешнего характера.

К 1993 г. завершается строительство единого внутреннего рынка, и перед Сообществом вполне реально встает задача перехода к более высокому уровню интеграции – к экономическому и валютному союзу, подкрепляемому политическим союзом.

Фундаментальные перемены в восточной части Европы и появление значительного числа стран-кандидатов из этого региона на вступление в ЕС вынуждали активизировать работу по совершенствованию его институциональной системы, по улучшению механизма принятия решений.

Еще до вступления в силу Единого европейского акта 18 февраля 1987 г. председатель Комиссии ЕС Ж. Делор представил Европарламенту программу - «Единый акт – новый рубеж для Европы». В этом документе ставился вопрос о дальнейшем продвижении Сообщества по пути интеграционного развития. В частности, речь шла о формировании общего экономического и социального пространства, создании необходимых условий для более динамичного экономического роста, совместных решительных действиях в области внешней политики, подведении более надежной основы под финансовую систему Сообщества, приспособлении общей сельскохозяйственной политики к изменившейся ситуации в мире.

Мы можем с уверенностью констатировать, что период 1980-1990-х гг. является достаточно продуктивным и эффективным для Европейского Сообщества, что связано с принятием эффективных программ, которые были нацелены на инновационное и технологическое развитие стран Европы, так как

именно данный период является очень эффективным и важным как веха развития Европейского сообщества.

Политико-экономические тенденции нового времени приобрели противоречивый характер. В современном мире почти не осталось места однозначным «враждебным» или «дружественным» государствам. Теперь конкуренция ведется под эгидой сотрудничества. Так, экономические системы всех развитых и быстро развивающихся государств настолько тесно связаны друг с другом, что кризис в одной из стран может очень быстро перекинуться на другие государства. Этим обусловлена и осторожность ЕС по отношению к доллару, и неприкосновенность идеологически противоположных Соединенным Штатам Китая и Саудовской Аравии.

Литература

1. Афанасьева И.И. Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. – 2019. – №33 (4). – С. 33-37.

2. Петрова Н.А. Влияние факторов глобализации экономики на европейскую валютную интеграцию [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2019. – № 4. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/117-vliyanie-faktorov-globalizatsii-ekonomiki-na-evropejskuyu-valyutnuyu-integratsiyu>

3. Афанасьева И.И. Трансформационные тенденции мировой экономики в условиях глобализации [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/63-transformatsionnye-tendentsii-mirovoj-ekonomiki-v-usloviyakh-globalizatsii>.

4. Воронкова О.Н. Трансрегиональная интеграция как новый тренд глобального развития// Конкурентоспособность национальных экономик и

регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: монография / под. ред. Т.В. Ворониной; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 346 с.

5. Европейский Союз на перепутье: нерешенные проблемы и новые вызовы (политические аспекты) / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 234 с.

STAGES OF THE EUROPEAN UNION DEVELOPMENT AS A REGIONAL POLITICAL FORCE

Sazonova O. M.,

Russian presidential Academy of national economy and public administration,

Moscow

Petrukhin E. D.,

Rostov state University of Economics (RINH),

Rostov-on-don

Annotation. In parallel with the globalization processes, active integration processes are taking place in the economy. The term integration (lat. - integratio) in the classical sense means the reunion, reconstruction of the whole, which is why integration can be understood as a state of connectedness of separate differentiated parts into a unity, and the whole already acts quite independently and autonomously. Integration can relate to commodity markets, production factor markets, and various areas of trade, economic, and monetary policy. The more complex the form of integration, the higher the institutional requirements that must be met. Appropriate associations and bodies (institutions) are being created to implement an effective integration policy. However, for higher forms of integration, it is not enough to simply

form institutions. They require the transfer of some powers from national (state) institutions to integration (communitarian) institutions.

This article examines the historical stages of the European Union's formation, analyzes its role as an integration Union in the global economy, and describes its significance in the formation of the modern geopolitical space.

Keywords: *European Union; geopolitical space; integration education; globalization processes; economic prerequisites; regional interaction; state institutions.*

References

1. Afanasyeva I. I. Globalization and regionalization as factors of world development // Bulletin Of the Academy of knowledge. – 2019. – №33 (4). – P. 33-37.

2. Petrova N. A. Influence of factors of economic globalization on the European monetary integration [Electronic resource] // A-factor: scientific research and development (Humanities). – 2019. – №4. – Mode of access: <http://www.a-factor.ru/archive/item/117-vliyanie-faktorov-globalizatsii-ekonomiki-na-evropejskuyu-valyutnuyu-integratsiyu>.

3. Afanasyeva I. I. Transformational trends of the world economy in the context of globalization [Electronic resource] // A-factor: scientific research and development (Humanities). – 2018. – №2. – Mode of access: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/63-transformatsionnye-tendentsii-mirovoj-ekonomiki-v-usloviyakh-globalizatsii>.

4. Voronkova O. N. Transregional integration as a new trend of global development // Competitiveness of national economies and regions in the context of global challenges of the world economy: monograph / pod. edited by T. V. Voronina; southern Federal University. - Rostov-on-don: southern Federal University Press, 2016. - 346 p.

5. The European Union at the crossroads: unsolved problems and new challenges (political aspects) / edited By N. K. Arbatova, A.M. Kokeyev. Moscow: IMEMO RAS, 2016. - 234 p.